

Сидоров Виктор Александрович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической экономики
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Трубников Павел Викторович

dom-hors@mail.ru

**РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНЪЮНКТУРЕ МИРА:
ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Статья посвящена выработке направлений деактивизации вызовов глобализации в отношении России. Проведен анализ причинно-следственных связей развития глобальной экономики, высказаны предложения по повышению конкурентоспособности отечественного хозяйства на базе гармонизации интересов рыночных агентов.

Ключевые слова:

глобализация, интересы, мировое хозяйство, тенденции развития, партнерство.

Sidorov Victor Alexandrovich

D.Phil. in Economics, Professor,
Head of the Theoretic Economy Subdepartment,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

Trubnikov Pavel Victorovich

dom-hors@mail.ru

**RUSSIA IN THE GLOBAL MARKET:
DEVELOPMENT
INSTITUTIONS**

Summary:

The article develops guidelines for Russia on dealing with globalization challenges. The authors research cause-effect relations of the global economy development and give suggestions on the Russian economy's competitiveness improvement on the basis of balancing the market actors' interests.

Keywords:

globalization, interests, world economy, tendencies of development, partnership.

Современный тип глобальной экономики высветил яркую тенденцию – мирохозяйственная система входит в процесс всеобщей реструктуризации, касающейся не столько пространственного перебазирувания хозяйствующих структур, сколько качественной модификации картины мира, ориентирующейся на производственно-технологическую специализацию стран в рамках фазы постиндустриального развития. В глобальной экономике закладываются новейшие ядра мирового роста, представляющие собой интернационализированные воспроизводственные циклы инновационных сред, развертываются мировые кластерно-сетевые системы производства товаров, трансформирующих уклад и структуру мира, образуются конвейеры воспроизводственного потока. Эта тенденция требует корректировки многих элементов хозяйственного механизма не только развивающихся, но и экономически развитых стран, при этом ощущается весьма реальная угроза для тех государств, которые не смогут или не в состоянии провести требуемые преобразования. Угроза связана с определением места страны в системе глобальных хозяйственных связей, а, следовательно, и с возможностью участвовать в распределении мирового дохода. Отсюда перед экономической элитой российского хозяйства встают существенные задачи, касающиеся, по крайней мере, двух направлений развития: 1) формирование собственного ядра развития и осуществление дальнейшего встраивания в мировую систему или 2) изначального развития конкретного звена экономики как определенной части мирового хозяйства. На наш взгляд, решение этой проблемы лежит в обеих плоскостях, в связи с тем, что корпоративный бизнес страны занят, в основном, извлечением доходов из сфер, дающих моментальную отдачу и специфическим (в связи с этим) положением российских экспортеров. Она может быть осуществлена при: а) отходе от конъюнктурных воззрений на мировой рынок; б) проведении независимой экспансионистской политики, опирающейся на промышленный комплекс страны; в) формировании национальных «ударных» финансово-промышленных группировок стратегического формата; г) обеспечении защиты национальных экономических интересов глобального уровня; д) разработке доктрины оперирования на мировой арене.

В целом необходим иной подход к вопросам построения конкурентной политики предприятий в меняющихся технологических условиях, отражающих особенности современной стадии глобализации в рамках формирования постиндустриального общества. Этот подход должен учитывать текущие изменения глобальной экономики, заключающиеся в том, что она, являясь по сути рыночной, постепенно приобретает отдельные черты нерыночного хозяйства, что требует модернизации существующих институтов, исходя из целесообразности достижения согла-

сованных действий между участниками соответствующих взаимодействий. Следовательно, важнейшим моментом в меняющемся поле экономических отношений выступает инкрементальное, то есть происходящее путем малых подвижек, изменение различных интересов агентов хозяйственной деятельности.

Институт экономических интересов представляет собой возможность извлечения хозяйственной пользы, выгоды, в рамках которого субъекты отношений обеспечивают самостоятельность, самодвижение, самоутверждение, саморазвитие. Без этого участники экономических отношений не могут сохранить и воспроизвести себя, не могут быть достойными партнерами в следующем цикле хозяйственных связей. В результате, в соответствии с логикой объективных экономических законов, они сходят с арены экономической жизни общества. Естественно, каждый социальный тип, вступающий в производственные отношения, формирует свой тип экономического интереса. Многообразие субъектов этих отношений порождает и многообразие видов экономических интересов. Более того, у каждого субъекта могут быть интересы в разных плоскостях социально-экономической деятельности. В результате образуется сложная система, структура которой многомерна в пространстве и во времени, статике и динамике, в фазах воспроизводства и на различных уровнях глобальной экономики: национальном, социально-классовом, профессионально-отраслевом, демографическом и т.д. В связи с этим требуются определенные критерии для выделения различных видов экономических интересов, их научной классификации.

С этой целью для выделения различных групп интересов необходимо выявить конкретного субъекта – носителя интересов. Обычно по этому признаку выделяют три вида интересов: личный, коллективный, общественный, однако для глобальной экономики эти рамки явно узки. В интерпретации соискателя интересы участников глобальной хозяйственной системы могут быть дифференцированы на: национальные (страновые), региональные (межрегиональные), корпоративные (ТНК, ФПГ и т.п.), клановые (Морганы, Дюпоны и пр.), институционально-групповые (МВФ, ВТО, МБРР и т.д.) и даже семейные. За каждой из предложенных разновидностью интересов стоит определенный их носитель, который реализуя свои интересы самоутверждается, самовоспроизводится на основе собственных импульсов и источников развития. Энергия этого развития в решающей мере зависит от степени удовлетворения сформированных и формирующихся потребностей.

В обществе с социально неоднородной структурой носителем интересов одновременно выступают классы, социальные прослойки, группы: представители крупного и среднего бизнеса, мелкие частные собственники, наемный труд различной квалификации, интеллигенция. С демографической точки зрения общество дифференцировано на: еще неработающих, работающих и уже неработающих, каждая из которых выступает носителем определенного вида специфических экономических интересов.

По степени важности и социально-экономической значимости можно выделить опорный экономический интерес и второстепенные интересы. Опорный экономический интерес является прямым выражением основного экономического закона доминирующего на мировой арене способа производства и его основным производственным отношением.

Экономическая деятельность мирового хозяйства охватывает в единстве текущую и перспективную экономическую пользу, выгоду, на основе которых формируются соответствующие (текущие и перспективные) интересы. С нашей точки зрения, критерием их дифференциации выступает время как важнейший экономический фактор. Оптимизация взаимодействия текущих и перспективных интересов становится все более насущной задачей для России по мере усиления международной специализации и интенсификации ее экономики. Это тем более важно для повышения экономической и социальной эффективности хозяйственной деятельности страны.

Важнейшим представляется вопрос: с чем входить России в новый формат мировой экономики? Опыт развитых стран убедительно показывает, что вход на глобальный рынок возможен только с собственным уникальным товаром, аналоги которого на этом рынке отсутствуют. В этом плане исторический опыт не в нашу пользу, поскольку всегда Россия торговала сырьевым товаром, но в постсоциалистической трансформации торговля сырьем приняла специализированный характер. Отсутствие отечественных и засилье импортных товаров – таковы реалии наших дней. Подтверждается истина – вне реализации общественных интересов недостижимы остальные интересы. В то же время в последние годы начали появляться ростки нового инновационно-индустриального опыта – трансрегиональные кластеры: технопарк «Уральский», центры инновационной активности городов оборонно-ядерного комплекса; высокотехнологичный кластер «Титановая долина», промышленная группа «Метран»; НПО «Сатурн»; группа «Базовый элемент», АФК «Система»; «Уральская горно-обогатительная компания».

Оттолкнувшись от того обстоятельства, что суверенные институты капиталистического присвоения и накопления играют в экономической жизни России весомую, но все же не определя-

ющую роль. К тому же далеко не главенствующее положение занимают институты, присущие капиталистическому способу производства, в том его понимании какое закрепилось в странах постиндустриального развития, в сферах политической и социальной деятельности, в стратификационной и правовой системах. По целому ряду признаков сегодня в России доминирует государственно-капиталистический институциональный порядок – номенклатурная бюрократия располагает наибольшим капиталом и контролирует наибольшую часть ресурсных потоков. Отсюда вытекает, что институты как правила игры непосредственно отражают контрактные отношения хозяйствующих субъектов, а сформировавшиеся зрелые институциональные системы обеспечивают согласование интересов сторон, даже в том случае, если они, преследуя противоположные цели, находятся в конфликте друг с другом. Следует учесть и то обстоятельство, что международный опыт развитых стран мира показывает творческую роль институтов в жизни современного общества, поскольку функционирующие в его рамках институты обнаруживают способность к воспроизводству на фоне трансформаций социальных практик. Перманентные изменения формальных и неформальных институтов во времени как раз и определяют будущие тенденции общественного развития.

Изменения, влекущие за собой сдвиги в институциональной трансформации, выступают знаковыми характеристиками модификации экономических интересов, однако трансформационный процесс в целом не сводится только к этому событию, поскольку он прямо связан с переменами в структуре используемых ресурсов в реальном времени и пространстве. Для системной трансформации характерна разнополюсность направлений ресурсных сдвигов, поэтому чередование спадов и подъемов является ее неотъемлемым свойством: появляются новые организации, исчезают прежние, изменяется состав акторов политической, социальной, экономической жизни, происходят качественные перемены стратегии их поведения. Не следует думать, что речь идет только о положительных тенденциях. Трансформационные сдвиги происходят и при ослаблении институциональных и ресурсных сдвигах, характерным примером последних являются современные ухудшения мирохозяйственной и финансовой конъюнктуры, вызвавшие замедление развития трансформации социально-экономических систем ряда индустриальных государств (в том числе и России).

В построении институционального каркаса открытой конвергентной экономики России важную роль играет и то обстоятельство, что практически все современные национальные общества представляют собой экономические системы, вбирающие в разной степени традиционные, индустриальные и постиндустриальные черты, являясь по сути смешанными. Здесь процесс системной трансформации предстает в качестве модификации основных институциональных порядков, затрагивающих все сферы общества: смены уклада социально-экономической жизни, модернизацию политической системы, реформу общественных институтов, преобразование системы интересов. Особо подчеркнем, что такие перемены занимают огромные временные периоды, иногда охватывая несколько эпох и включая как периоды трансформаций системы в целом, так и отдельные ее частей. Отсюда – трудности реализации задач перехода экономики России на конвергентный путь развития, для осуществления которого временной интервал существенно ограничен. Итак, в настоящее время в России требует формирования национальная система институтов развития, задачи функционирования которой сводятся к следующему: 1) развитие производственной и социальной инфраструктуры; 2) стимулирование инноваций; 3) всемерное содействие не сырьевому экспорту; 4) развитие малого и среднего бизнеса; 5) ликвидация системных, отраслевых и региональных диспропорций; 6) поддержка отдельных секторов экономики.

В рамках конвергентной трансформации необходимо обратить внимание на активную государственную политику по созданию эффективной структуры рынка, налоговые реформы, регулирование внутренних цен на энергоносители, развитие социальной сферы, преодоление олигархического монополизма, необходимость соблюдения правовых основ функционирования общества. Особое внимание необходимо обратить на достижение конкурентоспособности национальных производителей в полирыночном пространстве, становление нового правового сознания, кардинальный культурный прогресс, обеспечение благоприятного геополитического положения страны. Указанные стратегические цели невозможно воплотить в жизнь с помощью импорта существующей глобализационной модели развития в ее заданной интерпретации и наоборот – посредством сужения предпринимательской деятельности, регламентации рыночного пространства, доминировании государственных институтов. В этих условиях достаточно четко вырисовывается собственный путь России, предполагающий отказ от непосредственной интеграции в западный образ капиталистического мира. Он основан на реализации желаемых императивов стратегии развития на базе дальнейшей трансформации в общество конвергент-

ного типа, характеризуемого эффективными рыночными институциональными порядками с одновременным превалированием полноценных отношений социальной справедливости.

Решение проблемы достижения конкурентоспособности мирового уровня связано с модернизацией производственных мощностей, внедрением современных технологий, совершенствованием управления. Поскольку российские компании находятся на разных фазах процесса транснационализации, требуется соответствующая адаптационная политика государства в отношении осуществления стратегии глобальной экспансии отечественного бизнеса на базе повышения производительности труда. Без серьезных вложений в качество подготовки персонала с этой задачей справиться будет нелегко.

Таким образом, формирование транснациональной системы России, достижение международной конкурентоспособности российских фирм требует разработки и реализации эффективных стратегий развития, активного частно-государственного партнерства, достижения мирового уровня производительности и качества труда, повышения научного и технологического уровня в соответствии с базовыми тенденциями развития глобального рынка, создания инфраструктуры, стимулирующей технологическую модернизацию и переход экономики на глобальную инновационную модель развития.